

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. —

28 АВГУСТА.

№ 35

1912 ГОДА.

100 лѣтіе 1812 года.

Въ цѣлой исторіи нашего отечества особыми чрезвычайными знаменіями выдвинулся 1812 годъ, юбилейное столѣтіе котораго въ настоящіе дни торжественно воспоминаетъ вмѣстѣ съ нашею Церковію все государство и весь русскій народъ.

Поистинѣ знаменія чрезвычайныя этого страшнаго такъ называемаго двѣнадцатаго года ярко выразились предъ цѣлымъ міромъ и запечатлѣлись въ народной памяти на вѣчныя времена, знаменія съ одной стороны людской вражды и беззаконія, съ другой—чрезвычайной благодати и милости Божіей.

Величайшій полководецъ-завоеватель, императоръ французовъ—Наполеонъ, покорившій всѣ народы и государства Европы, во главѣ 600 тысячной арміи, закаленной въ бояхъ, двинулся на наше отечество, рѣшивъ разрушить его и покорить своей власти. Безъ малѣйшей причины и безъ

всякаго повода съ нашей стороны объявивъ нашему Государю Императору войну, онъ вступилъ въ предѣлы нашего отечества, и это вступленіе врага съ первыхъ же шаговъ явилось совершенно хищническимъ варварскимъ вторженіемъ. Солдаты вражьей арміи сразу бросились грабить Церкви Божіи, забирая изъ нихъ священные сосуды и все цѣнное, при чемъ немилосердно били священниковъ, выпытывая отъ нихъ, гдѣ сирѣтаны церковныя сокровища, безпощадно грабили селенія, ни за что терзая притомъ и избивая мирныхъ и ни въ чемъ неповинныхъ предъ ними обывателей; грабили помѣщичьи усадьбы и владѣнія и совершали всевозможныя неистовства. Прошедши огнемъ и мечомъ почти половину пространства, занимаемаго нашимъ государствомъ, истребляя грабежомъ и пожарами города и селенія и все, что встрѣчалось имъ на пути, они, наконецъ, вторглись въ самое сердце Россіи, въ первопрестольную златоглавую Москву, гдѣ они однакоже не нашли всѣхъ тѣхъ удобствъ роскоши и удовольствій, на какія рассчитывали, такъ какъ москвичи, имѣя въ виду всячески колебать почву подъ нашедшимъ врагомъ, истребляли все, что только могло служить на пользу и потребность врага, не только всякое продовольствіе, но и самыя жилища, и, выступая всѣми семействами изъ города по всѣмъ направленіямъ, сами своими руками зажигали свои дома, и, такимъ образомъ, зажгли городъ со всѣхъ сторонъ. Москва была вся въ огнѣ, представляя собою страшное зрѣлище необъятнаго пожараща, чего никакъ не ожидалъ Наполеонъ и что сразу повергло его въ большое раздумье и даже въ уныніе, такъ какъ въ такомъ самоотверженномъ подвигѣ москвичей онъ долженъ былъ понять, что русскій народъ для спасенія своего отечества встанетъ весь, какъ одинъ человѣкъ, не пощадитъ ничего, ни своего имущества, ни своей крови, ни самой жизни, все безъ остатка принесетъ въ жертву за отечество, не остановится

ви предъ какими жертвами, — долженъ былъ понять, что съ такимъ беззавѣтнымъ патріотизмомъ вступать въ борьбу было бы дѣломъ безнадежнымъ, и что, такимъ обр., его дальнѣйшіе здѣсь завоевательные планы видимо должны пойти на сокращеніе и разрушеніе. Потому онъ сталъ засылать къ нашему Императору Александру предложенія о прекращеніи войны, причемъ, конечно, не думая понижать своихъ претензій, какъ побѣдителя, предъявлялъ требованія для Россіи унижительныя, ставилъ условія мира, совсѣмъ не соответствовавшія положенію и потому совершенно не приемлемыя. И потому Императоръ Александръ Павловичъ не только отвергъ всѣ такія предложенія, но еще торжественно заявилъ, что онъ до тѣхъ поръ не вложитъ въ ножны своего меча, пока не останется ни одного непріятеля въ Его государствѣ.

Но что однакоже дѣлали и какъ вели себя въ Москвѣ французскія войска, пока ихъ Государь Наполеонъ обдумывалъ свое положеніе? Они продолжали дѣлать здѣсь тоже и даже гораздо больше того, что дѣлали при самомъ вступленіи въ наше отечество, грабили все, что только можно было и что оставалось неистребленное пожаромъ.

Прежде всего, всячески оскверняли храмы Божіи, которые они обратили въ конюшни, терзали и мучили оставшихся приставниковъ у церквей, преимущественно духовенство, стрѣляли въ святые иконы, въ алтаряхъ на престолахъ играли въ карты, заиная свои оргіи виномъ изъ священныхъ сосудовъ. Всячески оскорбляя Святыню храмовъ Божіихъ, французы также безпощадно и безбожно относились и ко всѣмъ другимъ святынямъ христіанскимъ. Вотъ какое варварское безбожное войско привелъ въ Россію Наполеонъ, и вотъ какими мерзостями и злодѣяніями ознаменовалъ онъ свое пребываніе въ Москвѣ — этомъ святилищѣ, отъ лѣтъ древнихъ содержащемъ въ себѣ такое

священное обиліе высшихъ христіанскихъ преданій и со-
кровищъ!

Здѣсь Божественное Провидѣніе полагаетъ предѣлъ свое-
му долготерпѣнію. Стало выясняться, что нашъ врагъ по-
палъ не въ добрый часъ въ Москву; она стала для него
западней; вмѣсто военнаго побѣднаго торжества онъ на-
шелъ тутъ могилу, въ которой похоронилъ свое счастье,
прикончилъ свою участь навсегда. Теперь стали постигать
его одна за другою военныя неудачи въ постоянныхъ от-
дѣльныхъ стычкахъ съ русскими войсками и ополченіями;
мало по малу истощились запасы всяческаго продовольствія
для арміи, что нашего врага должно было сильно обезкура-
живать. А затѣмъ, гнѣвомъ—повелѣніемъ Божиимъ грянули
на врага стихіи природы: съ ранней осени открылась на-
стоящая зима со всѣми своими холодными атрибутами—
выпалъ глубокій снѣгъ, настали сильнѣйшіе незнакомые на-
шимъ пришельцамъ морозы; несчастные французы теперь,
какъ мухи, гибли отъ холода и голода. Погостили въ Мо-
сквѣ, похозяйничали, а теперь настала пора убираться,
откуда пришли—во свояси. Пришли-то было сюда съ бран-
ными ликами, со славою и честію, а отсюда убираться при-
шлось съ посрамленіемъ, съ позоромъ и безчестіемъ. Такъ
Праведный Господь посрамилъ и низложилъ гордаго!

Къ крайнему несчастію нашихъ враговъ, имъ пришлось
теперь бѣжать изъ Россіи по той самой дорогѣ, на которой
они сами все разрушили и опустошили; истребивъ здѣсь
все огнемъ и мечемъ, они, так. обр., своими руками при-
готовили здѣсь себѣ могилы и гибли здѣсь цѣлыми тысяча-
ми, устилая своими трупами весь путь до самой границы.

Въ этомъ великомъ и страшномъ нашествіи двадцати
языковъ на русскую землю обрушилось тяжкое испытаніе,
которое потрясло, можно сказать, до основанія наше отече-
ство, сразу оказавшееся при этомъ на краю гибели. И кто

же, какъ не Господь Милосердый, Своимъ Божественнымъ Промысломъ явилъ намъ спасеніе и извелъ наше отечество изъ погибельной бездны! Взмолился въ такой великой напасти русскій народъ, умилился предъ Господомъ, — стономъ прошелъ по русской землѣ горячій всенародный молитвенный вопль ко Господу и всемогущей Заступницѣ рода христіанскаго, Пресвятой Богоматери, о пощадѣ и помилованіи; встали предъ престоломъ небеснымъ наши заступники и молитвенники, просіявшіе въ землѣ нашей угодники Божіи, вознесли предъ Господомъ святую молитву въ защиту отъ погубленія земли нашей, — и Господь явилъ намъ великое спасеніе!

Запечатлѣй же крѣпко и навсегда, до скончанія вѣка, запечатлѣй, русскій народъ, въ душѣ и сердцѣ твоемъ память сего великаго посѣщенія и спасенія Божія! Въ сіи дни торжественнаго воспоминанія исполнившагося столѣтія столь знаменательнаго и грознаго 1812 года, присоединись, Православный русскій человѣкъ, всею душою и сердцемъ къ общей всенародной молитвѣ всего русскаго царства и народа съ глубокимъ благодареніемъ и сердечнымъ преклоненіемъ предъ милующимъ насъ Промысломъ Божіимъ, въ день лютый явившимъ всему народу и царству нашему столь великое и чудное избавленіе и спасеніе!

Здѣсь же является и отсюда исходитъ глубокое назиданіе и для cadaго изъ насъ въ частности. Знай и помни; православный человѣкъ, что въ этой жизни на землѣ ты постоянно состоишь въ борьбѣ и смертной опасности отъ враговъ не столько внѣшнихъ, сколько внутреннихъ; но знай вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что если ты свято хранишь святыя завѣты Христіанства, чтобы тебѣ во всякое время быть въ союзѣ съ Богомъ, то надъ тобою неизмѣнно и неотступно бодрствуетъ Божественное Провидѣніе, готовое всегда укрыть и защитить тебя отъ какого-угодно врага и отъ какой-угодно

смертной опасности, такъ какъ въ такомъ случаѣ ты возлагаешь всю надежду на Божій покровъ и защиту. *Блаженъ человекъ, уповаяй на Господа.*

Прот. Дим. Склобовскій.

Плоды вѣры и невѣрія ¹⁾.

Міръ имѣетъ обыкновеніе совершать юбилейныя торжества по случаю 10-лѣтій, 25-лѣтій, 30-лѣтій, 50-лѣтій и столѣтій со дня кончины своихъ дѣятелей и пользуется этими празднествами для воспоминаія обстоятельствъ жизни и дѣятельности своихъ героевъ и дѣятелей. Этимъ воспоминаніемъ міръ стремится не только почтить память почившихъ, но и позаимствовать изъ ихъ жизни и дѣятельности назиданіе и руководство для своей собственной жизни и дѣятельности.

Вотъ и мы сегодня собрались въ сей св. храмъ не только для прославленія первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, но и для молитвеннаго поминовенія основательницы нашей обители, игуменіи Варвары, со дня кончины которой сегодня исполнилось 25 лѣтъ

Минувшее 25-лѣтіе успѣло, конечно, изгладить изъ памяти современницъ свѣтлый образъ игуменіи Варвары, а пришедшія въ обитель послѣ ея кончины естественно и не знаютъ образа той, по волѣ которой онѣ имѣютъ высокое счастье жить въ стѣнахъ сей св. обители. Поэтому мы и рѣшились воспользоваться нынѣшнимъ нашимъ молитвеннымъ собраніемъ для того, чтобы для однихъ возстановить, а для другихъ начертать свѣтлый образъ основательницы

¹⁾ Изъ рѣчи, сказанной 29 іюня 1912 года въ Троицкомъ храмѣ Варваринскаго женскаго монастыря, Никнедѣвицкаго уѣзда.

монастыря и всѣмъ преподавать назиданіе и руководство, „какъ подобаетъ въ дому Божіи жить“ (Тим. III гл. 15 ст.).

Жизнь игуменія Варвары научаетъ насъ, что для вѣрующаго челоуѣка все возможно: вѣра побѣждаетъ законы природы и творитъ чудеса, вѣра обращаетъ пустыни въ цвѣтушія мѣста. На самомъ дѣлѣ, что представляло изъ себя то мѣсто, гдѣ находится наша обитель. Вѣдь это была заброшенная, удаленная отъ городовъ и проѣзжихъ дорогъ усадьба помѣщика, который только изрѣдка посѣщалъ ее и никогда долго не оставался въ ней. Но вотъ вѣрою жены этого помѣщика усадьба украшается храмомъ, превращается въ жилище инокинь, посвятившихъ себя на служеніе Богу, и пустыня, оглашавшаяся прежде пѣніемъ только однихъ птицъ небесныхъ, огласилась непрерывнымъ пѣніемъ челоуѣческихъ сердець и устъ во славу Творца.

И съ какою вѣрою на помощь Божію все это устроится! Вѣра заглушаетъ горечь вдовства, побѣждаетъ материнскую любовь и наполняетъ сердце Варвары Петровны ¹⁾ единственнымъ желаніемъ скорѣе устроить обитель и въ пустыни уготовать мѣсто селенія славы Божіей и непрерывной хвалы Творцу. И вѣра награждена по достоинству и по заслугамъ: пустыня процвѣла, въ чемъ каждый изъ васъ можетъ убѣдиться, пройдя по оградѣ св. обители.

А чтобы для васъ болѣе была понятна сила вѣры, мы приведемъ вамъ всѣмъ извѣстный примѣръ и сопоставимъ вѣру съ невѣріемъ, дабы показать творческую силу вѣры и разрушительное дѣйствіе невѣрія.

Вотъ стояли двѣ усадьбы: одна на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь наша обитель, а другая рядомъ съ ней. Первая усадьба, вы уже слышали, силою вѣры своей владѣлицы

¹⁾ Мѣрское имя игум. Варвары, которая была въ замужествѣ за М. Н. Сомовымъ и осталась молодою вдовой съ 4 сыновьями.

обращена въ обитель и мѣсто селенія славы Божіей. Ну, а что стало съ другой усадьбой? Проще чѣмъ говорить о судьбѣ сей послѣдней, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что въ ней было. Владѣлецъ ¹⁾ ея былъ полонъ силъ, замѣтьте—мужчина обладалъ этою усадьбою, а не слабая женщина, онъ употреблялъ всѣ свои заботы, прилагалъ всѣ свои знанія, пользовался услугами и опытомъ современной науки, у него были всѣ усовершенствованныя земледѣльческія орудія для того, чтобы владѣніе свое обратить въ цвѣтущій садъ, приносящій обильный плодъ, счастье и довольство въ жизни. Но владѣльцу этой усадьбы не доставало смиренія и вѣры, онъ съ насмѣшкою смотрѣлъ на затѣю своей сосѣдки, съ презрѣніемъ относился къ насельницамъ обители, отвергалъ праздники, пренебрегалъ церковнымъ богослуженіемъ и не посѣщалъ св. храма. Словомъ, онъ жилъ по своей волѣ, надѣялся на свои силы и вѣру въ Бога и надежду на Промыслъ Божій презиралъ и пренебрегалъ. И что же мы видимъ? Дворъ его оказался пустъ и наслѣдіе его досталось другимъ (Пс. 108, ст. 8), жилище его уничтожено и мѣсто обитанія его стало пустынею, производящею траву въ пищу безсловесныхъ животныхъ. Всякій проходящій мимо двора его киваетъ головою (Пс. 108, ст. 25) и посмѣивается надъ гордостію владѣльца. Владѣніе его процвѣло и процвѣтаетъ, но только въ чужихъ рукахъ ²⁾, и плоды съ нивъ его наполняютъ чужія житницы, а самъ онъ удалился въ далекую страну. Такъ созидательна вѣра и разрушительно невѣріе!

Всѣ мы увлекаемся благами міра: стремимся къ нимъ, завидуемъ тѣмъ, кто обладаетъ и пользуется ими, боимся потерять тѣ изъ нихъ, какія достались намъ, сѣтуемъ на

¹⁾ А. А. Шрамъ.

²⁾ Имѣніе А. А. Шрамъ въ настоящее время принадлежитъ крестьянамъ Смольковымъ, Казаковымъ и др.

свою горькую долю, если этихъ благъ нѣтъ у насъ. Но игуменія Варвара научаетъ насъ, что блага міра не составляютъ большой драгоцѣнности и обладаніе ими не доставляетъ такого счастья, съ какимъ бы было страшно и жалко разстаться. „Какъ охотно, говоритъ она въ своемъ „Историческомъ очеркѣ Сомовской Варваринской общины“, промѣняла бы я весь блескъ и пустоту мірской жизни на эти мирныя стѣны (обители), чтобы исключительно принадлежать одному Христу Спасителю. Счастливыя инокини всѣми силами стремятся служить и угодить Ему, безпрестанно прославляютъ Его, подражаютъ Ему, — только для этой цѣли и стоитъ жить“. Золотыя слова, скажемъ мы отъ себя. О, еслибы чаще прочитывали ихъ всѣ обитательницы сей св. обители и всѣ любители благъ міра!

И такой взглядъ на блага міра не былъ пустымъ звукомъ и красивою фразою, но глубокимъ убѣжденіемъ, подтвержденнымъ самымъ дѣломъ и жизнью. Ибо Варвара Петровна въ концѣ своей жизни, покончивъ воспитаніе дѣтей, промѣняла всѣ блага міра на скромныя и мирныя стѣны обители. И здѣсь вѣра и упованіе на Бога не посрамили игуменію Варвару. Сколько современницъ ея закружилось въ вихрѣ пустой мірской жизни, сколько погибло ихъ въ угарѣ мірской суеты, блеска и удовольствій свѣта! Всѣ онѣ забыты, имена ихъ исчезли изъ памяти потомства, а игуменія Варвара во вѣки живетъ и память ея не изгладилась и не изгладится съ лица земли. Пройдутъ годы, минуютъ вѣка, тысячелѣтія, а имя игуменіи Варвары, какъ основательницы обители, будетъ передаваться изъ рода въ родъ и благославляться насельницами монастыря.

Міръ страшится монастыря, поступленіе въ монастырь онъ считаетъ преждевременною смертію или по меньшей мѣрѣ равносильнымъ заключенію въ тюрьму. Да и самое монашество міръ презираетъ и подвергаетъ поношенію и по-

смѣнянію Не такъ смотрѣла на монашество игуменія Варвара. „Есть жалкіе люди, говоритъ она (ibid), пренебрегающіе монашествомъ, не понимая, что оно таинство,—возлюбленная часть Божія. На всѣхъ монашествующихъ я смотрю, какъ на ангеловъ. Монастырь есть домъ Божій, земное небо“. Свой монастырь игуменія Варвара съ любовью называла „Эдемомъ“. И въ своемъ взглядѣ на монашество игуменія была вполнѣ права. Монастырь, дѣйствительно, есть домъ Божій, земное небо, Эдемъ—земной рай. Ибо какъ въ Эдемскомъ саду или раю наши праотцы наслаждались общеніемъ и бесѣдою съ Богомъ, такъ и живущіе въ монастырѣ молитвою и богослуженіемъ непрестанно славословятъ Творца, бесѣдуютъ съ Самимъ Богомъ. Монашествующіе, дѣйствительно, суть ангелы, непрестанно славословящіе своего Творца и Владыку. Пусть между монашествующими есть грѣшники, недостойно носящіе иноческое званіе; но вѣдь и между ангелами появился діаволь и въ ликѣ святыхъ апостоловъ оказался предатель.

Однако чрезъ это и ангелы не перестали быть свѣтоносными духами и апостолы—святыми и возлюбленными учениками Господа.

Міръ часто соблазняется грѣхопаденіями монашествующихъ и трубитъ о нихъ во всю вселенную, а о своихъ грѣхахъ и порокахъ молчитъ. Почему? Да потому, что онъ привыкъ къ своимъ ежедневнымъ грѣхамъ и забылъ про нихъ, а отъ монашествующихъ требуетъ ангелоподобной жизни и забываетъ, что и они имѣютъ плоть человѣческую.

Все это мы вспомнили и сказали для того, чтобы насельникамъ монастыря показать всю высоту ихъ званія, а міръ научить справедливому сужденію о монашествующихъ и не шумѣть о монастырскихъ грѣхахъ, а почаще смотрѣть за своими.

Но да поспѣшимъ закончить свое слово.

Возлюбленная сестры! Въ день 25-лѣтія со дня кончины основательницы монастыря дайте слово быть ангелами не по званію только, но и по дѣламъ- Трудно и тяжело для немощныхъ и слабыхъ людей быть ангелами, скажете вы. Да, не легко, ну, а быть богами развѣ легче?

А вѣдь мы призваны быть богами, а не ангелами (Твор. Св. Григорія Богослова, книга 1, стр. 32, издан. Русскаго Паломника 1912 года).

Ибо не сказано: будьте святы, какъ ангелы, а сказано: „святи будите, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ“ (Лев. 19 г. 2 ст. ср. 1 Пет. 1 гл. 15 ст.), и не сказано намъ: будьте совершенны, какъ ангелы, а сказано: „будьте совершенны, какъ совершенъ вашъ Отецъ Небесный“ (Мѡ 5 гл. 48 ст.). Трудно! Но невозможное для человѣка, возможно для Бога (Лук. 18, 28). Вѣруйте и Господь пустыню вашего сердца обратитъ въ цвѣтущій садъ добродѣтели, обитель вашу сдѣлаетъ раемъ, доставляющимъ блаженство не только вамъ, но и всѣмъ, приходящимъ въ нее.

Вы, мужи и жены и малыя дѣти, запишите на скрижаляхъ вашего сердца и скажите всѣмъ отсутствующимъ, что вѣра и въ наши времена производитъ чудеса и обращаетъ пустыню въ цвѣтущую и процвѣтающую обитель и мѣсто селенія славы Божіей, а невѣріе разрушаетъ до основанія дома невѣровъ и покрываетъ имя ихъ стыдомъ и поношеніемъ.

Всѣ же соедините свои сердца и уста и вознесите усердную молитву объ основательницѣ монастыря, игуменіи Варварѣ, да проститъ ей Господь всѣ прегрѣшенія и въ селеніяхъ праведныхъ водворитъ, а намъ всѣмъ да даруетъ вѣру крѣпкую и добродѣтель совершенную.

Священникъ *Іоаннъ Поповъ*.

Кое-что.

(Предвыборное).

Вопросъ объ участіи духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу, поднятый и съ каждымъ днемъ все болѣе „раздуваемый“ лѣвой прессой, сейчасъ уже не сходитъ съ газетныхъ страницъ, какъ злоба дня первѣйшей величины. Нѣкоторыя газеты даже завели у себя особня рубрики „Духовенство и выборы“ и съ удивительнымъ терпѣніемъ ежедневно толкуютъ одно и то же.

Смыслъ всей лѣвой шумихи вкратцѣ таковъ.

1) Духовенство должно быть отстранено отъ участія въ выборахъ, ибо таковое „политиканство“ не соответствуетъ, якобы, его высокому званію.

2) Такъ какъ надежды на такое отстраненіе слишкомъ слабы, то нужно убѣдить само духовенство отказаться отъ участія въ выборахъ, играя для сего на струнѣ глупыхъ, но затемненныхъ и потому превыспреннихъ сужденій.

3) Всѣмъ прочимъ избирателямъ нужно организовать, чтобы „прокатить“ духовенство на выборахъ... Всѣ эти фокусы шиты наскоро, бѣлыми нитками и въ совокупности представляютъ лишь недостойный съ предвзятою цѣлью походъ — на паству Св. Церкви Православной.

„Русское Слово“ пишетъ:

„Всѣ поняли честолюбивые планы нашихъ церковныхъ политиковъ, задающихся цѣлью посадить въ 4-ю Думу отъ 120 до 150 представителей духовенства. Если бы реализовались планы синодальныхъ политиковъ, мечтающихъ о свѣтской власти и управленія Россіей съ помощью терроризованной церковной фракціи, мы имѣли-бы не Думу, а филиальное отдѣленіе Синода. Съѣздамъ мелкихъ землевладѣльцевъ предстоитъ задача, не стѣснясь, провалить затѣи си-

нодальныхъ Крыжановскихъ. Думаемъ, что прозрѣніе коснется и самого духовенства: поймутъ-же они, что зазорно быть орудіемъ политическихъ интригъ въ чужихъ рукахъ“.

„Рѣчь“ пишетъ:

„Евангеліе не учитъ политиканству, оно не обязываетъ священниковъ бросать служеніе Христу для заботы о земныхъ благахъ. Древняя церковь вполнѣ слѣдовала завѣту объ отдѣленіи (!) Божьяго отъ кесарева. Церковные каноны перваго времени категорически запрещаютъ духовнымъ лицамъ участвовать въ мірскихъ дѣлахъ“.

„Одинъ сверхъ-богословъ приводилъ даже на страницахъ газеты (не помню гдѣ) 6-е и 81 правила Апостольскія и *толковалъ* ихъ, какъ абсолютное запрещеніе духовенству принимать участіе въ выборахъ въ Государ. Думу.

Въ оцѣнкѣ дѣятельности священниковъ-депутатовъ 3-й Государ. Думы вездѣ выдерживается тотъ же тонъ.

„45 духовныхъ депутатовъ со стыдомъ подводятъ итоги своей дѣятельности. Сдѣлали-ли они что нибудь? Ровно ничего. Ничего, какъ бы ни смотрѣть на ихъ представительство,—какъ на общенародное ли, или какъ сословное; думское духовенство въ подавляющемъ большинствѣ къ церковнымъ вопросамъ и церковно-общественнымъ интересамъ проявило удивительное равнодушіе“. (Р.).

Отцы-депутаты преспокойно складываютъ свои пожитки, не оглядываясь на Таврической дворецъ, такъ какъ имъ все равно въ немъ больше не сидѣть. Гдѣ же имъ найти такихъ наивныхъ избирателей, которые бы снова подарили имъ свое довѣріе? Всѣ, кому дорого церковное дѣло, теперь опытно поняли, какъ обманчиво разсчитывать на такихъ избранныхъ, какихъ мы видѣли въ лицѣ большинства думскаго духовенства“. (Р. Сл.).

Такъ бездоказанно (общими фразами) и безнаказанно (свобода заушеній!) глумятся надъ нами и нашими избран-

никами-пастырями православными непризванные „толкователи“ Апостольскихъ правилъ. Что-же намъ дѣлать? Неужели терпѣливо молчать и ничего не предпринимать для защиты своего достоинства? Нѣтъ, какъ бы мы ни были смиренномудры, но должно-же въ насъ, наконецъ, вострепетать чувство оскорбленнаго самолюбія, и теплохладное отношеніе ко всему на свѣтѣ должно-же когда-нибудь подняться до степени горѣнія огнемъ истиннаго правдолюбія и святой храбрости!

Настало время... Безъ крику и ругательствъ, безъ лишнихъ даже словъ, мы можемъ и должны дать отпоръ нашимъ гонителямъ. И тѣмъ больнѣе будетъ для нихъ этотъ отпоръ и тѣмъ полезнѣе для насъ, чѣмъ правильнѣе и солиднѣе мы его организуемъ. Такъ мы подошли къ рѣчи о выборахъ...

Большая часть духовенства въ прошлыхъ (1907 г.) выборахъ не участвовала. Строго винить его за это, конечно, нельзя. Всѣ помнятъ, что за жизнь адъ была вездѣ на св. Руси въ т. н. „освободительные“ годы.

Духовенство въ то время чувствовало себя очень скверно, было угнетено духомъ, морально прибито, запугано. Многіе какъ-то съѣжились, ушли въ себя, замкнулись въ тѣсномъ кругу самыхъ необходимыхъ проявленій своего существованія (обѣдня, вечерня, необход. требы) и не были увѣрены уже въ своей силѣ и вліяніи на народъ. Отъ путешествій на выборныя и предвыборныя собранія многіе прямо отказывались, называя предлагаемое имъ участіе въ дѣлѣ государственнаго строительства несвоевременной и ненужной имъ затѣей.

Въ выборахъ участвовала безусловно меньшая половина всѣхъ священниковъ. Да что это было за участіе и какъ оно достигалось!? Мнѣ вспоминаются рассказы того времени...

Въ уѣздахъ, гдѣ руководителями выборовъ и вершителями дѣлъ были либералы, -- священниковъ, какъ элементъ „черносотенный“, постигали часто неудачи и подозрительная случайности: священники почему то оказывались опоздавшими на 1 минуту и въ собраніе не допускались; на ихъ входныхъ билетахъ—приглашеніяхъ часто не оказывалось печати—и они опять не допускались. Былъ и такой случай.

Священники цѣлаго округа наканунѣ выборовъ тронулись въ путь по железн. дорогѣ, съ расчетомъ прибыть въ уѣздный городъ за много часовъ до начала выборовъ. Но поѣздъ ихъ такъ злостно опоздалъ, а соотвѣтствующій поѣздъ съ узловой станціи, на который они должны были перейти, такъ злостно укатилъ передъ ихъ пріѣздомъ, что батюшки всю ночь просидѣли на узловой станціи, разослали нѣсколько бесплодныхъ телеграммъ разнымъ ж. дор. начальникамъ и, взволнованные и негодующіе, возвратились на другой день во-свои... Къ сожалѣнію, выборы назначались и въ неудобное для духовенства время...

Вообще, участіе духовенства въ прошлыхъ выборахъ нужно назвать дезорганизованнымъ, скомканнымъ, и самое отношеніе духовенства къ выборамъ—безусловно индифферентнымъ. Не такого отношенія къ дѣлу хотѣлось бы при предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу.

Прежде всего каждый священникъ (настоятель церкви) долженъ исполнить долгъ предъ Царемъ-Помощникомъ Божіимъ и Родиной: каждый изъ насъ долженъ явиться на предстоящие выборы...

Это будетъ нашъ первый достойный отпоръ нашимъ гонителямъ. Кромѣ того, явившись всѣ безъ исключенія на выборы, мы тѣмъ уже совершимъ половину того великаго дѣла, которому, быть можетъ, суждено повернуть ко благу всю нашу судьбу...

Всеобщее обязательное участие наше въ предстоящихъ выборахъ—это первая мысль, которую я хотѣлъ высказать и на которой, въ виду ея исключительной важности, я пока останавливаюсь...

Съ появленіемъ всякихъ „свободъ“, люди большого досуга завели игру въ „партіи“. Съ точки зрѣнія Православной Церкви никакихъ партій, конечно, не можетъ и не должно быть, кромѣ одной—ста сорока милліоновъ вѣрно-поданныхъ—дѣтей одного Хозяина—Отца. И было бы безуміемъ для пастыря церкви размышлять о томъ, къ какой-бы партіи ему примкнуть на выборахъ? Ибо, какъ душа по природѣ—христіанка, такъ и пастырь Церкви—охранительницы Царскаго Самодержавія, по самому положенію и существу своего благодатнаго званія, есть исповѣдникъ богоустроеннаго монархизма...

Но справедливость требуетъ сказать, что было нѣкоторое увлеченіе и со стороны хотя и не многихъ іереевъ, примкнувшихъ къ прогрессивнымъ партіямъ. Но теперь желательно и весьма, чтобы всѣ таковыя служители алтаря Господня оставили свои оппозиціонныя мысли и, какъ одинъ человекъ, стали въ ряды пастырей воинствующей Церкви Божіей, подъ высокое знамя Православія, Царскаго Самодержавія и правъ Русской народности.

Дисциплина необходима вездѣ, а въ святомъ дѣлѣ защиты достоинства Св. Церкви и чести ея служителей—тѣмъ болѣе. *Диссонирующіе должны быть „выведены на чистую воду“...*

Изъ программъ политическихъ партій и союзовъ только программы Національнаго Союза и Русскаго Народнаго Союза (имени Михаила Архангела) вполне достойны того, чтобы за исповѣдующихъ ихъ православные пастыри подали свои голоса. Во всякомъ случаѣ все, стоящее лѣвѣе явно правыхъ октябристовъ, представляетъ собою незаконныя (не

разрѣшены правит.) сборища, часто весьма опасныя для правильного развитія государственной жизни.

Едва-ли нужно говорить о нихъ подробно, ибо участие въ этихъ партіяхъ и союзахъ есть преступленіе, караемое нашими отечественными законами...

Итакъ, мы всѣй придемъ на выборы и *подадимъ голоса за строгихъ церковниковъ и непоколебимыхъ монархистовъ, стоящихъ на лѣвѣ Национальнаго Союза...*

Это — второе, главное, что мнѣ хотѣлось отмѣтить.

Меня всегда удивляло, что пастыри Церкви, поставленные руководителями народа, какъ-то страшатся и бѣгутъ правильной демагогіи, какъ чего-то чуждаго и несвойственнаго имъ. Изъ ложнаго стыда прослыть „политиками“, боятся раскрывать предъ людьми значеніе тѣхъ картъ, на которыхъ играютъ различныя партіи и союзы. У насъ слишкомъ затаскали слово „политика“. Трудно стало понимать его...

Забываемъ мы, что исповѣданіе и проповѣдь богоучрежденнаго монархизма — это не политика даже, а простой гражданскій долгъ нашъ, органическая потребность нашего духа, а если и политика, то — святая, такъ-же важная, какъ проповѣданіе истинъ вѣры, благочинія церковнаго и проч. Вотъ и получаютъ такія картины: люди свѣтскіе стали во главѣ монархическихъ организацій по всей странѣ и неумолимо ведутъ народъ въ бой съ гидрой анархіи и невѣрія, а пастыри церкви тянутся у нихъ на буксирѣ, на третьихъ и четвертыхъ роляхъ членовъ-сотрудниковъ, членовъ-совоздыхателей и проч...

Не тащиться въ обозѣ подобало бы намъ, а смѣло держать передовыя позиціи отъ натиска врага, который бодрствуетъ и не перестаетъ слѣдить за нами. Въ сраженіи съ врагами Церкви и Престола мы всѣй должны быть Щербаковскими, и Св. Крестъ въ нашихъ рукахъ долженъ быть тѣмъ „столпомъ огненнымъ“, который указывалъ бы рус-

скому православному народу путь къ сокращенію его враговъ подъ нозѣ его, Богомъ даннаго, Повелителя...

Хорошо было-бы, конечно, если-бы въ члены Государ. Думы прошли мірскіе люди, но всѣ—искренніе патріоты. Но еще лучше, если бы 45.000 православныхъ пастырей Церкви Россійской сумѣли изъ сонма своего хотя одного изъ тысячи выставить представителемъ народнымъ. Эти пастыри-избранники, придерживаясь исконныхъ русскихъ началъ и строго монархическаго принципа въ области дѣлъ государственныхъ, смогли-бы выдвинуть на почетное мѣсто дѣла и интересы Православной Церкви и послужить нуждамъ ея учрежденій и сословія ея служителей.

Я увѣренъ, что даже преданный Церкви мірянинъ — патріотъ всетаки больше будетъ интересоваться вопросомъ, — какъ назвать судью народнаго: земскимъ начальникомъ или мировымъ судьей, — чѣмъ заниматься дѣлами религіознаго просвѣщенія народа и судьбою церковно-приходскихъ школъ. Что касается *кипящаго уже на солннышкѣ* вопроса объ опредѣленномъ обеспеченіи духовенства, то, мнѣ думается, при отсутствіи значительной группы депутатовъ-священниковъ, этотъ вопросъ и въ 24-й Думѣ не сдвинется съ мертваго якоря.

Такъ мы пришли къ третьему, очень важному выводу, именно: *священники должны подать голоса за своихъ же достойнѣйшихъ собратьевъ, предварительно намѣченныхъ общимъ голосомъ...*

1) Процвѣтаніе церковно-приходскихъ школъ, 2) матеріальное обеспеченіе духовенства и 3) политическая программа Русскаго Національнаго Союза — вотъ лозунгъ, который долженъ объединить собою православныхъ пастырей, какъ избирателей, такъ и избранниковъ. И дай Богъ, чтобы это было такъ, чтобы пастыри поняли, что истинныхъ ратоборцевъ за благо Церкви и своего сословія

они должны искать прежде всего въ семьѣ своихъ собратьевъ-патріотовъ и что всякія оппозиціонныя, якобы, модно-прогрессивныя разсужденія, навѣяныя смраднымъ духомъ времени, пришло время съ гадливостью отбросить разъ и навсегда.

„Прогрессъ“, „освобожденіе“ — эти и подобные жупелы, настойчиво рекомендовавшіеся еврейской революціей, какъ „настоящая жизнь“, оказались просто на просто смердящимъ трупомъ. отъ какого уже давно разбѣжались всѣ добрые люди и у котораго остались лишь наименѣе безглівые изъ пресмыкающихся: имъ, дѣйствительно, здѣсь пища и вся ихъ „жизнь“.

Пришелъ часъ... Возстаньте, пастыри! Объединимся и, въ силѣ и правдѣ, дадимъ отпоръ нашимъ гонителямъ, которые потому только и кричатъ, что они въ сущности слабы и ничтожны. Истинная сила не боится угрозъ, а твердо и мужественно свершаетъ свое святое дѣло.

Да здравствуетъ гражданская доблесть пастырей-патріотовъ!...

Священ. *Дим. Адамовъ.*

Къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній между пастырями и пасомыми.

Весьма интересную характеристику взаимныхъ отношеній пастырей и пасомыхъ даетъ одинъ благочинный въ своемъ годовомъ отчетѣ Епархіальному Начальству. „Всѣ безъ исключенія священники округа, пишетъ онъ, съ законченнымъ богословскимъ образованіемъ и держатъ себя съ достоинствомъ, ведутъ трезвую правильную семейную жизнь. Что касается вліянія священниковъ на прихожанъ, то въ этомъ отношеніи весьма трудно было бы остановиться на

тѣхъ или другихъ, совершенно опредѣленныхъ, безусловныхъ указанійхъ, такъ какъ здѣсь, какъ и во всѣхъ православныхъ обществахъ, люди простые, не подверженные увлеченію свободомысліемъ, а безпрекословно подчиняющіеся высшимъ авторитетамъ, обыкновенно съ почтеніемъ и сочувствіемъ прислушиваются къ голосу своего священника—пастыря, слово котораго потому имѣетъ для нихъ рѣшающій вѣсъ и значеніе; тогда какъ другой разрядъ прихожанъ и—увы, едвали не большинство даже изъ низшихъ классовъ, а тѣмъ болѣе такъ называемые полуинтеллигенты (о настоящихъ интеллигентахъ, давно отрѣшившихся отъ всякаго общенія съ церковію, излишне было бы и упоминать) или *средній элементъ*, въ которомъ такъ широко распространилась и такъ глубоко воспринято разрушительное вдохновеніе лѣвой газетной печати, со всею полнотою развращающаго вліянія,—предпочитаютъ въ образѣ жизни и въ поступкахъ руководствоваться собственнымъ, самостоятельнымъ независимымъ мышленіемъ и заимствованными на прокатъ культурными привычками, освобождающими ихъ отъ „религіозныхъ предрасудковъ“, и къ такимъ людямъ для приходскаго священника оказывается большею частію совершенно безнадежнымъ, при какомъ угодно случаѣ, обращаться съ словомъ совѣта или назиданія. Здѣсь потому объ авторитетномъ вліяніи священника на прихожанъ не можетъ быть и рѣчи. Тѣмъ болѣе бесполезно и безнадежно было бы священнику еще вступать въ борьбу съ противонравственными понятіями и противозаконною дѣятельностію такихъ людей, если при этомъ задѣваются еще ихъ матеріальные и другіе низменные интересы, въ виду хотя бы незначительнаго ущерба каковыхъ такіе люди скорѣе всего склонны оказать пренебреженіе къ самымъ разумнымъ и благонамѣреннымъ совѣтамъ и указаніямъ священника. Въ такихъ именно общихъ чертахъ только и возможно было бы опредѣлять положеніе

священника между прихожанами въ наше время, столь ярко знаменующееся все болѣе и болѣе понижающимся состояніемъ вѣры и благочестія христіанскаго въ современномъ обществѣ“.

НЕКРОЛОГЪ.

† Протоіерей Воскресенскаго собора города Новохоперска
Митрофанъ Ивановичъ Часовниковъ.

10 апрѣля сего года скончался отъ порока сердца Протоіерей Воскресенскаго собора гор. Новохоперска о. Митрофанъ Часовниковъ.

Въ 11 ч. утра мѣрные печальные удары соборнаго колокола, а за нимъ и всѣхъ градскихъ храмовъ, дали знать жителямъ всего города о неожиданной кончинѣ всѣми уважаемаго о. Протоіерея. Была дѣйствительно неожиданная смерть: въ 6 ч. утра о. Протоіерей обычною тихою походкою направился изъ дому въ храмъ совершать богослуженіе, — но Богъ судилъ иначе — больного вводятъ въ домъ, и послѣ напутствія Святыхъ Таинъ, при полномъ сознаніи, въ 10 часовъ утра онъ скончался.

Необычайный то былъ моментъ въ жизни города: въ какомъ-то странномъ оцѣпенѣніи остановилась и какъ бы замерла городская жизнь, а съ ней и вся работа общественная и частная; въ учебныхъ заведеніяхъ учащіе рыдали вмѣстѣ съ дѣтьми и оплакивали смерть дорогого лица, и никто не въ силахъ былъ себя успокоить и другихъ; въ домахъ и на улицахъ у всѣхъ однѣ лишь слезы. Такъ можетъ поражать только смерть любимаго и уважаемаго человека, а такимъ всегда и для всѣхъ былъ Протоіерей о. Митрофанъ Часовниковъ.

Обладая выдающимся кроткимъ и терпѣливымъ харак-

теромъ, необыкновенною тактичностью и особеннымъ миролюбіемъ, онъ во всѣхъ служебныхъ обязанностяхъ и частной жизни умѣло пользовался этими природными дарованіями; для духовенства онъ былъ и примѣрнымъ руководителемъ, и умиротворяющимъ начальникомъ. Какъ пастырь, обладающій даромъ краснорѣчія, онъ своими импровизаціями привлекалъ всегда слушателей всякаго возраста и сословія. Учащіе и дѣти городскаго училища всегда съ почтительностью относились къ своему примѣрному законоучителю.

Въ частной жизни онъ также производилъ на всѣхъ дивное обаяніе: во всѣхъ слояхъ общества онъ былъ уважаемъ, и всегда былъ желаннымъ гостемъ и дорогимъ собесѣдникомъ. Въ семьѣ своей онъ жертвовалъ своимъ покоемъ для всѣхъ, а двери дома его были всегда открыты: онъ былъ необыкновенно гостепріимнымъ и привѣтливымъ домохозяиномъ.

Да, по заслугамъ цѣвило такого пастыря Епархіальное Начальство и всѣ знающіе его: всѣ видѣли въ немъ мужа сильнаго умомъ, дѣломъ и словомъ. Вотъ оцѣнка его однимъ священникомъ, хорошо знавшимъ покойнаго ¹⁾. Онъ пишетъ. „Протоіерей о. Митрофанъ Ивановичъ волею Божіею скончалъ свой жизненный путь. Смѣю думать: его образъ во всемъ рѣдкостномъ величіи теперь великъ въ воображеніи его прихожанъ, жителей всего города, его благочинническаго округа, всего уѣздаго духовенства, и многихъ, лично знающихъ его въ епархіи. Для всѣхъ ихъ другого Митрофана Ивановича теперь не будетъ. Въ скромной роли положенія онъ былъ яркимъ и рѣдкимъ свѣточемъ. — Свѣтилъ свѣтомъ кристалла всесторонней чистоты; свѣтя, горѣлъ, и горѣлъ всей полнотою любви, кого только касался лучъ этого свѣта. Горѣлъ и свѣтилъ во всю свою благо-

¹⁾ Священникъ с. Песокъ о. М. Осетровъ прислалъ въ день погребенія своимъ собратіямъ и роднымъ о. Протоіерея скорбное письмо. *Авт.*

родную и свѣтлую натуру, безъ остатка, и, какъ степной огонекъ, при слабомъ дуновеніи рокового вѣтерка померкъ и померкъ навсегда, и другого Митрофана Ивановича не будетъ и въ уѣздѣ нашемъ, гдѣ онъ былъ, дѣйствительно, крупной величиной—какъ умница и тактикъ. Со стороны физической жизнь рано начала плести и сплела ему терновый вѣнецъ, и онъ подъ язвами и тяжестью его смиренно-христіански шелъ шагъ за шагомъ ровно, и наконецъ предалъ духъ свой Господу. За то же время другая сторона жизни—служебная и общественная плела и сплела ему же другой вѣнецъ, и этимъ-то вѣнцомъ да будетъ увѣнчана не только его могила, но и многіе годы—эта искренняя, благодарная молитвенная о немъ память въ сердцахъ его близкихъ“.

Такое же сердечное сочувственное письмо было получено и отъ священника слоб. Красной о. В. Чуева.

Погребеніе Прот. о. М. Часовникова назначено было на 12 апрѣля. Къ выносу, въ 9 час. утра прибыло 12 священниковъ и 3 діакона; присутствовали представители всѣхъ сословій и учрежденій и всѣ буквально граждане города наполнили прилегающія улицы; предъ домомъ выстроились ученики городского училища, гдѣ законоучительствовалъ о. Протоіерей, здѣсь же стояли учащіе и дѣти другихъ учебныхъ заведеній; несли гробъ ученики его, также иконы и хоругви. Усопшій покоился въ бѣломъ газетовомъ гробѣ, въ бѣломъ парчевомъ облаченіи, всѣ священнослужители также были въ бѣлыхъ парчевыхъ облаченіяхъ. При печальномъ перезвонѣ колоколовъ и стройномъ пѣніи „Святой Боже“ процессія едва могла двигаться среди многочисленной толпы народа,—теперь для всѣхъ было очевидно всеобщее сочувствіе къ усопшему.

Литургію совершали 3 священника: о. І. Родіоновъ,

о. Т. Поповъ (Новомиргородскаго полка) и о. А. Дѣвицкій. Въ поученіи на литургіи священникъ Родіоновъ развивалъ слѣдующія мысли: если блаженъ путь тѣхъ, кои своею жизненною дѣятельностію, словомъ и образомъ мыслей всегда стремились не отступать отъ существенныхъ христіанскихъ заповѣдей любить Бога, любить ближняго, — то и блаженъ путь усопшаго о. Протоіерея — доблестнаго христіанина, возлюбившаго Бога, а ближняго болѣе, чѣмъ себя.

Во время погребенія особенную подробную характеристику усопшаго далъ въ своей прочувствованной рѣчи о. А. Дѣвицкій. Всѣ высокія свойства благородной души о. Протоіерея подробно были раскрыты имъ; особенно же были отмѣчены отношенія его къ духовенству: онъ былъ, по выраженію о. А. Дѣвицкаго, „роднымъ отцемъ“ для всѣхъ насъ.

Сотоварищъ его по возрасту, о. В. Кирилловъ описывалъ усопшаго, какъ пастыря, дающаго образъ всѣмъ собратіямъ примѣромъ, дѣломъ и словомъ.

У могилы учитель-инспекторъ городскаго училища И. А. Вѣнцовъ далъ подробную оцѣнку о. Протоіерею, какъ образцовому законоучителю и человѣку вообще, обладавшему незаурядными качествами идеальнаго общественнаго дѣятеля.

Тамъ же одинъ изъ учениковъ старшаго класса городскаго училища въ послѣднемъ прощальномъ словѣ своемъ сказалъ: „прости, незабвенный нашъ батюшка и законоучитель, не будетъ у насъ такого, какъ ты; мы любили тебя, да и заслуживалъ ты этой любви. Простимся же мы съ нимъ, мои товарищи, въ послѣдній разъ“.

Представитель отъ прихожанъ особенно почитавшій своего духовнаго отца, земскій врачъ, гласный городской думы Стат. Совѣт. Н. Н. Русановъ сказалъ послѣднее привѣтствіе своему духовному отцу и, обращаясь къ прихожанамъ, просилъ увѣковѣчить память своего незабвеннаго духовника надгробнымъ могильнымъ памятникомъ.

Вѣчная память тебѣ, дорогой нашъ сослуживецъ! Да будетъ всегда предъ нами твой образъ примѣрнаго пастыря!...

Краткій біографическій очеркъ Прот. о. М. Часовникова. Сынъ священника Воскресенскаго Собора г. Новохоперска, о. Іоанна Часовникова; родился 4 іюня 1850 года, въ 1870 г. окончилъ курсъ дух. семинаріи студентомъ, 4 г. состоялъ учителемъ уѣзднаго училища, 2 г. служилъ въ Казенной Палатѣ; 11 марта 1879 г. рукоположенъ во священника къ Воскресенскому собору г. Новохоперска; съ 1881 г. состоялъ законоучителемъ Новохоперскаго городского училища; съ 1896 г.—Благочиннымъ и настоятелемъ собора; 11 сентября 1905 г. посвященъ въ санъ Протоіерея.

Награды имѣлъ: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ; медали: въ память Императора Александра III, юбилейную церковныхъ школъ и орденъ Анны 3 ст.

Послѣ покойнаго остались: жена Ольга Владиміровна (дочь умершаго протоіерея г. Валукъ В. А. Чекановскаго), дочь Марія (замужемъ за студентомъ Императорскаго технического училища) и дочь Наталія, окончившая курсъ Новохоперской женской гимназіи.

П. І. Р.

Памяти протоіерея М. И. Часовникова.

(† 10 апрѣля 1912 года).

Намъ нерѣдко приходилось слышать отъ горожанъ о томъ, что въ настоящее время ихъ духовные пастыри, городскіе священники, стали далеки отъ нихъ, своихъ духовныхъ чадъ-прихожанъ. Связанные занятіями по многимъ должностямъ, они, городскіе священники, помимо совершенія богослуженій, ограничиваются, въ отношеніи прихожанъ только исправленіемъ требъ и не доступны для близкой съ

ними бесѣды, для разрѣшенія ррелигіозныхъ вопросовъ, покоящихъ душу и умъ вѣрующихъ, для словъ утѣшеній въ скорбяхъ и печаляхъ и т. п. Такія сѣтованія имѣютъ, конечно, большую долю правды, и сами пастыри не отрицаютъ ихъ справедливости. Но гдѣ же причина этому? А причина лежитъ въ сложности современной жизни. Жизнь, даже въ маленькихъ уѣздныхъ городахъ, стала такъ кипуча и сложна, что не даетъ возможности священникамъ сосредоточиться исключительно на своей прямой пастырской дѣятельности: она призываетъ ихъ ко многимъ другимъ обязанностямъ, отъ которыхъ они не могутъ, да и не должны отказаться. Законоучительство въ учебныхъ заведеніяхъ, занятія въ уѣздномъ отдѣленіи епархіальнаго училищнаго совѣта, представительство въ городской думѣ и земскихъ собраніяхъ, пастырскія обязанности въ судахъ, присутственныхъ мѣстахъ и т. п.—все это, помимо обязанностей по приходу, возлагается на священниковъ въ городахъ, а ихъ въ уѣздномъ городѣ не такъ много. Жизнь кипитъ, священникъ, перегруженный работой, напрягаетъ свои силы, не имѣя часто необходимаго отдыха; тамъ огорченіе, тамъ волненіе, тамъ переутомленіе,—а въ результатѣ натянутая струна не выдерживаетъ, и человекъ еще далеко не старымъ преждевременно сходитъ въ могилу.

Такія мысли пришли намъ въ голову при извѣстіи о кончинѣ 10 апрѣля 1912 г. настоятеля Воскресенскаго собора города Новохоперска протоіерея о. Митрофана Ивановича Часовникова.

Ревностный священникъ, образцовый законоучитель, добросовѣстный труженикъ вообще, онъ принялъ на себя много бремени, а потому и сошелъ въ могилу въ томъ возрастѣ, когда еще надо было жить и работать.

Какъ бывшему ученику покойнаго, какъ долголѣтнему обывателю г. Новохоперска, намъ хорошо была извѣстна

дѣятельность покойнаго, даже во всѣхъ подробностяхъ ея ежедневнаго распредѣленія. Рано утромъ его можно было видѣть спѣшившимъ въ церковь для отправленія богослуженія; затѣмъ имъ совершались требы. Съ 9 час. онъ уже былъ въ городскомъ училищѣ за уроками по Закону Божію. Подкрѣпивъ себя пищею, почти не отдыхая, онъ опять сиѣшилъ на требы, потомъ шель къ вечернему богослуженію, послѣ чего садился за занятія по должности благочиннаго, которыя временами требовали нѣсколькихъ часовъ подъ рядъ усидчивой работы. Если не эти занятія, вечеръ опять таки проходитъ въ трудѣ и заботахъ: на засѣданіи педагогическаго совѣта городского училища, въ училищномъ совѣтѣ, въ приѣмѣ священниковъ по благочинію, церковныхъ старость и проч. Къ его же приходу принадлежалъ еще и находящійся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Новохоперска хуторъ Некрыловъ, требовавшій тоже, конечно, трудовъ и хлопотъ. „Какъ въ котлѣ кипишь“, часто говаривалъ покойный. И какъ онъ былъ радъ, если выпадалъ ему свободный часъ, который онъ спѣшилъ посвятить на чтеніе духовныхъ журналовъ или выдающихся произведеній богословской литературы. Среди непрерывныхъ хлопотъ покойный о. протоіерей нерѣдко высказывалъ свое сожалѣніе о томъ, что онъ поставленъ въ такія условія, что ему нѣтъ возможности слѣдить, не отставая, за богословской литературой, и что онъ не такъ близокъ къ своей паствѣ.

Однако и въ томъ и въ другихъ отношеніи покойный былъ всегда на высотѣ своего долга: въ многолюдныхъ собраніяхъ, въ которыхъ приходилось быть покойному, „совопросникамъ вѣка сего“ никогда не удавалось поставить вопросовъ, на кои онъ задумался бы отвѣтить (тонкій умъ, отличная память и недюжинный даръ слова помогали ему въ этомъ); прихожане въ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни не обходились безъ совѣтовъ покойнаго, всегда привѣтливаго и къ старымъ и къ малымъ.

Рѣдко приходилось почившему о. протоіерею брать кратковременные отпуска для того, чтобы отдохнуть. Небольшого роста, худой, вѣчно кутавшійся въ воротникъ, онъ удивлялъ своею живостью, кипучей энергіей. „Вотъ гдѣ, думалось, въ слабомъ тѣлѣ—крѣпкій бодрый духъ“.

Почти вся жизнь и дѣятельность о. М. И. Часовникова принадлежала Новохоперску. Здѣсь онъ родился (въ семьѣ священника того же Воскресенскаго собора, Іоанна Борисовича Часовникова), здѣсь провелъ дѣтскіе, отроческіе и юношескіе годы, здѣсь служилъ и умеръ. Въ 1871 г. онъ окончилъ курсъ Воронежской духовной семинаріи въ числѣ лучшихъ студентовъ, большинство коихъ поступило въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Относясь съ высокимъ уваженіемъ къ сану священника, о. Митрофанъ не рѣшилъ сразу посвятить себя пастырской дѣятельности. „Истинное пастырство-подвижничество“, высказывалъ онъ. И вотъ, чтобы испытать свои силы, чтобы присмотрѣться больше къ жизни и пріобрѣсти опытъ, онъ рѣшилъ сначала приложить свои силы и способности къ педагогическому дѣлу. Съ 1872 г. онъ поступилъ учителемъ въ Новохоперское уѣздное училище. Въ 1876 г. перешелъ на службу въ Воронежскую казенную палату. 19 октября 1878 г. скончался его отецъ. Прихожане Воскресенскаго собора, зная хорошо о. Митрофана, стали усиленно просить его быть ихъ духовнымъ отцомъ. Почившій о. протоіерей увидѣлъ въ этомъ перстъ Божій, и 11 марта 1879 г. былъ рукоположенъ во священника съ назначеніемъ къ Новохоперскому Воскресенскому собору. Ревностно онъ началъ нести свое пастырство, стараясь въ свободное время принести пользу прихожанамъ въ отношеніи ихъ духовнаго просвѣщенія. Особенно по душѣ пришлось ему завѣдываніе церковной библіотекой. Такая библіотека возникла при Воскресенскомъ соборѣ благодаря инициативѣ довольно популярнаго въ свое время въ городѣ и уѣздѣ

протоіерея от. Іакова Тимофеева († 1888 года). Въ бібліотеку выписывалось нѣсколько духовныхъ журналовъ, солидныя изданія по богословію и популярныя сочиненія духовно-нравственнаго содержанія. Пользоваться бібліотекой могли всѣ желающіе. Завѣдываніе этой бібліотекой со времени ея открытія въ 1888 г. и взялъ на себя почившій о. Митрофанъ. И нужно было видѣть, съ какою любовью занимался онъ этимъ дѣломъ. Каждый прѣздникъ, по окончаніи поздней литургіи, около книжныхъ шкаповъ (въ самомъ соборѣ) собирались жаждущіе духовной литературы; здѣсь были и чиновники, и купцы, и мѣщане, были и старики, были и юнцы-ученики городского училища. Со вниманіемъ, глядя по умственному развитію читателей, предлагалъ о. Митрофанъ книги, дѣлалъ необходимыя разъясненія по поводу прочитаннаго, переспрашивалъ содержаніе книгъ. Благое дѣло это развивалось съ каждымъ годомъ, число читателей увеличивалось, но, получивъ затѣмъ должности настоятеля собора и благочиннаго, о. Митрофанъ за недосугомъ принужденъ былъ отказаться отъ бібліотеки; преемника ему не нашлось—и весьма полезное дѣло заглохло. Свѣдѣнія о дѣятельности покойнаго о. Митрофана Часовникова по завѣдыванію бібліотекой при Новохоперскомъ Воскресенскомъ соборѣ имѣются въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ имъ въ „Воронежск. Епарх. Вѣдом.“ 1889 г. № 9 и 1890 г. № 5. А какъ жаль! Вѣдь надо сознаться, что среди потока свѣтской литературы, которую сколько угодно можно найти и въ уѣздномъ городѣ, хорошихъ книгъ по богословскимъ вопросамъ, солидныхъ духовныхъ періодическихъ изданій тамъ рядовому обывателю не найти.

Въ 1881 г. покойный былъ назначенъ законоучителемъ городского училища. Намъ, какъ бывшему его ученику по этому училищу (1883—1888 г.г.), а затѣмъ служившему въ Новохоперскѣ учителемъ, законоучительская дѣятельность

о. Митрофана хорошо известна. Онъ много заботился о расширеніи умственного кругозора учащихся, особенно для пониманія высокихъ религіозныхъ догматовъ, разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ и библейскихъ фактовъ съ научной точки зрѣнія. Съ этою цѣлью онъ ввелъ въ употребленіе въ училищѣ два солидныхъ учебника протоіерея Н. Попова, законоучителя Вятской гимназіи (умершаго въ должности ректора Вятской дух. семинаріи) „Священные исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта“ и всѣмъ рекомендовалъ эти учебники. Будучи изложены довольно популярно въ части, требуемой для прохожденія учебнаго курса, учебники эти имѣютъ основательныя подстрочныя примѣчанія, въ которыхъ въ параллель библейскимъ фактамъ приводятся факты той же эпохи изъ всеобщей исторіи, объясняются на научной философской почвѣ чудеса ветхо и ново-завѣтныя. Мы любили эти учебники. Они возбуждали нашу любознательность, а почившій нашъ законоучитель ее поддерживалъ и направлялъ. Къ ученикамъ о. Митрофанъ относился всегда внимательно, помогалъ совѣтами и указаніями, былъ снисходителенъ къ неуспѣвающимъ. Сильное впечатлѣніе производили на учениковъ его бесѣды, которыми онъ напутствовалъ окончившихъ курсъ. Бесѣды эти содержали указанія на тотъ идеалъ, къ которому учащіеся должны стремиться въ жизни, выйдя за порогъ училища.

О. Митрофанъ былъ превосходнымъ ораторомъ. Особенно хороши были его рѣчи, посвященныя какимъ-либо историческимъ событіямъ и воспоминаніямъ. И до сихъ поръ намъ памятны его рѣчи по поводу 900-лѣтія крещенія Руси (1888 г.) и въ дни юбилейныхъ празднествъ—А. С. Пушкина (1889 г.), Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго (1902 г.). Къ сожалѣнію, покойный не заботился о ихъ печатаніи, а потому только нѣсколько изъ нихъ были помѣщены въ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. А именно: поуче-

ніе въ 19 день февраля 1883 г. (1884 г. № 6), Надгробная рѣчь при погребеніи протоіерея г. Новохоперска о. Іакова Ивановича Тимофеева (1888 г. № 14); Бесѣда, сказанная въ Новохоперскомъ Воскресенскомъ соборѣ въ день торжественнаго воспоминанія девятисотлѣтняго крещенія Руси (тамъ же № 17); Надгробная рѣчь при погребеніи заштатнаго протоіерея Воскресенскаго собора г. Новохоперска Никандра Андреевича Патрицкаго (1908 г. № 8). Имъ же въ „Епарх. Вѣд.“ помѣщены некрологи: протоіерея о. И. Г. Ѳедорова (1886 г. № 19) и протоіерея о. І. И. Тимофеева (1888 г. № 14).

Намъ передавали, что похороны о. Митрофана отличались необыкновенною, небывалою для Новохоперска многолюдностью. Отдать послѣдній долгъ покойному пріѣзжали изъ разныхъ концовъ уѣзда. На свѣжей могилѣ было высказано пожеланіе о постановкѣ почившему памятника на средства прихожанъ и почитателей. Такой памятникъ, и по нашему мнѣнію, будетъ однимъ изъ лучшихъ выраженій любви и почтенія къ почившему, одному изъ пріснопамятныхъ пастырей гор. Новохоперска. Въ оградѣ Воскресенскаго собора, гдѣ погребенъ о. Митрофанъ, имѣется небольшой мраморный памятникъ съ такою надписью: „Досточтимому пастырю отцу протоіерею Іакову Тимофееву отъ признательныхъ прихожанъ“. Мы вѣримъ, что не въ далекомъ будущемъ и на могилѣ протоіерея М. И. Часовникова появится памятникъ, тоже какъ дань уваженія *признательныхъ прихожанъ*.

Миръ и покой душѣ твоей, вѣрный служитель алтаря Христова, нашъ дорогой учитель!

В. В. Литвиновъ.

Техническая Контора
Т-ва А. Г. ПРОСВИРКИНЪ и К^о
ВЪ ВОРОНЕЖЪ.

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО:

Центрального парового, пароводяного и
водяного отопленій.

Водопроводы и канализація въ домахъ, школахъ, больницахъ, церквахъ
подъ управленіемъ спеціалиста Инженера Я. В. КОЖЕЛЬСКАГО.

Советы—сметы—проекты—БЕЗПЛАТНО.

18—25

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

100 лѣтіе 1812 года.—Прот. *Дим. Склобовскаго*.

Плоды вѣры и невѣрія.—Священника *Іоанна Попова*.

Кое что. (Предвыборное).—Священ. *Дим. Адамова*.

Къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній между пастырями и пасомыми.

Некрологъ. † Протоіерей Воскресевскаго собора города Новохоперска М. И. Часовниковъ.—*Ц. І. Р.*

Памяти протоіерей М. И. Часовникова.—*В. В. Литвинова*.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

Печатать дозволяется. 26 августа 1912 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.